

Эмилия НАБОКИНА-РЫЖИК

НАТАЛЬЯ ЛЬВОВНА ВРАНГЕЛЬ-БЕЦКАЯ: FRANGAS NON FLECTES – СЛОМАЮСЬ, НО НЕ СОГНУСЬ!

Маленькая блондинка с удивительными чуть выпуклыми серо-зелеными глазами и неуловимо знакомой ослепительной улыбкой лихо раскидывает снег у своего дома в Монреале, потом на кухне мгновенно накрывает стол, на ходу выпекая блины, шутит, что-то рассказывает и показывает в лицах, заразительно хохочет, что-то вспоминает и вдруг на прекрасные глаза на мгновение набегают слезы. «Полуденная кровь» – мелькают в голове слова Жуковского. Как же ярко пробивается она через два века!

Наталья Львовна Врангель-Бецкая.

Прадед Натальи Львовны Врангель-Бецкой генерал-лейтенант Михаил Егорович Врангель приходился троюродным племянником Александру Сергеевичу Пушкину. Прабабушкой Михаила Егоровича по линии матери была Софья Абрамовна Ганнибал (1759–1802), дочь знаменитого «арапа Петра Великого». Ее внучка Дарья Александровна Траубенберг (1807–1851) стала женою барона Егора Ермолаевича Врангеля (1803–1868) и матерью Михаила Егоровича. В одном из известных писем Ольги Сергеевны Пушкиной, сестры поэта, рассказывается о встрече в 1821 году с тогда еще юной, «прекрасной, очаровательной» троюродной кузиной Дашенькой. Ее правнук Михаил Егорович Врангель, женатый на баронессе Шарлотте Кордо, был первым владельцем великолепного усадебного ансамбля, размещенного на пяти тысячах

гектаров земли - дворца в духе английской готики, окруженного парком, с прилегающими угодьями в 70 км от Петербурга, в Торосово. Знаменитый белый генерал Петр Николаевич Врангель был племянником Михаила Егоровича, сыном его родного брата Николая Егоровича.

Сын Михаила Егоровича Георгий (1876-1918) был женат на княжне Марианне Львовне Голицыной. Ее отец князь Лев Львович Голицын сражался на Кавказе, награжден орденом св. Георгия, умер в 1919 году. Ее прадед Григорий Сергеевич Голицын, потомок адмирала Бориса Голицына, по линии своей матери - внучатый племянник Григория Потёмкина, получивший имя в честь светлейшего князя. Потемкин и императрица Екатерина II были его крёстными родителями.

Князь Лев Львович Голицын.

Князь Григорий Сергеевич Голицын.

Сын Георгия Михайловича Врангеля и Марианны Львовны Голицыной Лев Георгиевич Врангель (1912-1999) - отец Натальи Львовны Врангель-Бецкой, живущей ныне в Монреале. Кроме Льва у Георгия Михайловича была дочь Нина (1914-94) и сыновья Борис (1917-1999) и Юрий.

Сведения о роде Врангелей восходят к началу XIII века. В замке «Revele» (впоследствии город Ревель – современный Таллинн) был оставлен в 1219 году датский гарнизон, во главе которого находилось известное число «мужей короля» Вальдемара II, и между ними значится Dominus Tuki Wrang, потомки которого назывались сначала de Wranghele, а затем Врангели. Во время шведского владычества в Эстляндии в XVII веке род Врангелей достиг блеска и богатства в лице фельдмаршала Карла Густава. Грамотой шведской королевы в 1653 году его род возведён в баронское достоинство. Он также внесён в рыцарские матрикулы Лифляндии и Эстляндии. Врангели выдвинулись на военном поприще не только Дании и Швеции, но и Германии, Австрии, Голландии и Испании, а впоследствии и России. Из этого рода вышло 7 фельдмаршалов, более 30 генералов, 7 адмира-

лов; некоторые из них возводились в графское достоинство (в Швеции, Испании, Германии). На русской службе Врангели появились лишь во второй половине XVIII века. Ганс Георг Герман стал первым из эстонских Врангелей, который окончательно переехал в Россию, сменив имя на Егор (Ермолаевич). Он получил образование в кадетском корпусе, вступил в Лейб-гвардии Гренадерский полк, дослужился до чина генерал-квартирмейстера, был землевладельцем в Санкт-Петербургской губернии, был награжден Золотым оружием и несколькими орденами.

Среди российских Врангелей было 18 генералов и 2 адмирала, министры, члены Государственного совета, сенаторы, дипломаты, губернаторы, профессора.

В Бородинском сражении из восьми Врангелей трое пали в бою.

До сих пор у всех ветвей рода Врангелей единый герб с изображением черной зубчатой стены, впервые упоминаемый в 1314 году. Девизом рода по-прежнему остается Frangas non flectes («Погибаю, но не сдаюсь», в дословном переводе - «Сломаюсь, но не согнусь»).

Пожалуй, одним из самых выдающихся представителей российского рода следует признать барона Фердинанда Петровича Врангеля (1796 - 1870), адмирала, члена Государственного Совета, почетного члена Российской и прусской Академий наук, в честь которого назван остров, открытый им в Восточно-Сибирском море. С 1831 по 1836 годы Фердинанд Петрович жил на Аляске, как главный правитель русских поселений в Америке. Он отправлял в столицу донесения с описанием природных богатств Аляски и настойчивыми просьбами о развитии русской колонии. Несмотря на это Аляска была продана американцам. На Аляске есть город Врангель.

Совершенно иной жизненный путь избрал его родственник и ровесник Карл Федорович Врангель – выдающийся петербургский врач и акушер, доктор медицины и хирургии.

Пройдя в юности военную службу, он затем посвятил себя самой мирной и непубличной профессии на земле – родовспоможению. Будучи врачом при Высочайшем дворе, он был, прежде всего, доктором для бедных, всю жизнь помогая простым, малоимущим людям,

Герб рода Врангелей.

ютившимся в подвалах Придворнослужительских домов.

Старший сын первого «русского Врангеля» Егора Ермолаевича и его жены Дарьи Александровны Александр Егорович Врангель был другом Ф. М. Достоевского, которого поддерживал в годы его ссылки (опубликована их переписка).

Средний сын Михаил Егорович Врангель - в 1870-х годах лифляндский генерал-губернатор, тот самый прадед Натальи Львовны.

Младший – Николай Егорович Врангель - доктор политической Берлинского университета, офицер армии, предприниматель нефте-золотопромышленник, крупнейший коллекционер антиквариата и живописи, автор пьес для театра.

Художник Александр Бенуа, описывая его внешность, подчеркивает фамильное сходство с Абрамом Ганнибалом: «Мясистые губы его сразу же бросались в глаза своим сероватым цветом и сразу выдавали арабское или негритянское происхождение».

У Николая Егоровича было два сына. Младший - Николай Николаевич Врангель - один из талантливейших историков искусства, сотрудник Императорского Эрмитажа, яркая фигура «серебряного века», со-редактор журнала «Аполлон» и один из создателей Общества защиты памятников искусства и старины, организатор многочисленных выставок. Романсы на его стихи до сих пор звучат в концертных залах и на YouTube. Эпиграфом к этой статье взяты строки из его стихов. В годы первой мировой войны он ушел на фронт добровольцем, умер в воинском лазарете в 1915 году, заразившись в окопах гепатитом.

Старший сын Николая Егоровича – Петр Николаевич Врангель, известен как активный участник Белого движения. Он носил прозвище «чёрный барон» за свою (с сентября 1918 года) традиционную повседневную форму одежды — чёрную казачью черкеску с газырями. Выпускник Горного института в Санкт-Петербурге (1901), он блестяще проявил себя в первой мировой войне: потомок Ганнибалы был награжден орденом св. Георгия. С августа 1918 г. он в Добровольческой белой армии, с апреля 1920 года барон Врангель - главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России в Крыму.

Потерпев поражение в гражданской войне, Врангель сделал все, чтобы вывезти остатки своей армии из революционной России. 130 военных и гражданских судов разного типа обеспечил «чёрный барон» для эвакуации из Крыма в Константинополь около 150 тысяч русских беженцев. Врангель напустил своих воинов: «Вы исполнили свой долг до конца. И можете с высоко поднятой головой смотреть в глаза всему миру. Человеческим силам есть предел. Нас не поддерживали, и мы истекли кровью».

Даже самый просоветский из всех советских поэтов не остался равнодушен к трагедии генерала Врангеля:

Город бросили.
На молу голо.
Лодка шестивесельная
стоит у мола.
И над белым тленом,
как от пули падающей,
На оба колена упала
главнокомандующий.
Трижды землю поцеловавши,
трижды город перекрестил...
Под пулями в лодку прыгнул. –
Ваше Превосходительство,
гresti?
Гresti...

В. Маяковский, 1926

Основной лагерь для регулярных частей Русской армии был разбит возле городка Галлиполи, в 200 км к юго-западу от Константинополя. Несмотря на тяжелые условия жизни, в армии сохранялась полная дисциплина и боеспособность. Галлиполлийским чудом называли люди этот крошечный русский анклав у берегов Дарданелл с его регулярными военными тренировками, активной культурной и религиозной жизнью. Армия разместилась в старых бараках, которые стали слабым убежищем в зимний период. В этих условиях начались болезни, за первые месяцы умерло около 250 человек. Галлиполлийцы бросили клич о создании памятника погибшим на полуострове: «... Воскресим обычной седой старины, когда каждый из оставшихся в живых воинов приносил в своем шлеме земли на братскую могилу, где вырастал величественный курган. Пусть каждый из нас... принесет к месту постройки хоть один камень. И пусть курган, созданный нами у берегов Дарданелл, на долгие годы сохранит перед лицом всего мира память о русских героях...» Памятник был сооружен. Но в 1949 году землетрясение превратило его в руины. И лишь в 2008 году он был воздвигнут вновь.

В 1961 на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа

Генерал-лейтенант «Черный барон» Петр Николаевич Врангель.

под Парижем была установлена уменьшенная копия Галлиполлийского памятника. Забота о его сохранении была возложена на Французский Отдел Общества Галлиполлийцев. Почётным председателем Общества от его основания и до самой своей смерти в 1928 году был генерал Врангель.

А до того с берегов Дарданелл врангелевцев в конце концов приняли Сербия и Болгария.

Лишь в 1926 году покинул Врангель Югославию, где врангелевцы непосильной работой в шахтах, на стройках и в полях зарабатывали будущее для себя и своих семей. При этом вечерами они собирались на свои армейские собрания. В городе Белая церковь были основаны кадетский корпус и институт благородных девиц, дававшие прекрасное образование русским детям. В изгнании Врангель создал Русский Обще-Воинский Союз (РОВС, 1924), объединивший большинство участников Белого движения в эмиграции.

А этот памятник П.Н. Врангелю стоит не в России, а в Сербии, в городе Сремские Карловцы.

Он умер 12/25 апреля 1928 году в Брюсселе после 38 суток неожиданной мучительной и непонятной болезни. В его смерти подозревали советских агентов - брат его дворецкого исчез незадолго до его смерти. В своем завещании генерал Врангель выразил желание быть похороненным в русской церкви Св.Троицы в центре Белграда, под сенью старых знамен Императорской Армии. Король Алек-

сандр дал свое согласие, и похороны носили государственный характер. Гробница генерала Врангеля находится и поныне в порядке, и над ней, заботами добрых людей, постоянно теплятся лампы. Его друг и сподвижник профессор П.Б.Струве сказал о нем: «Дух Правды и Подвига генерал Врангель завещал нам».

Отец белого генерала Петра Николаевича барон Николай Егорович Врангель оставил мемуары «Воспоминания от крепостного права до большевиков». Самые теплые страницы его книги посвящены усадебным имениям – «детскому раю». Революция не просто уничтожила этот рай, но обрушила на семью невыносимую по жестокости трагедию. Дедушка Наталья Львовны Георгий Михайлович, в то время еще молодой сорокадвулетний человек со своей матерью, с женой Марианной Львовной Голицыной и малолетними детьми, младшему из которых едва исполнился год, жили в имении Торосово, когда в 1918 году наступило время поголовного истребления «буржуев». Красноармейцы нагрянули во дворец и потребовали, чтобы их накормили в главной парадной столовой, потом выстрелили в Георгия Михайловича разрывной пулей, раздробив ему плечо. Мать и жена унесли его в спальню, начали перевязывать. Но солдаты ворвались в комнату и расстреляли его в упор в глаза женщин. Труп раздели донага и принялись над ним глумиться, топтали, таскали по комнатам, выкололи глаза и в рот вставили папироску, на него плевали и издевались всеми возможными способами. Имение разгромили. На портретах знаменитых предков выкололи глаза, рояль и мебель разнесли в щепки. Мать и жену убитого раздетыми выгнали на мороз. Труп унесли, и никто его не нашел. В гостях в тот день был дьякон. Он умолял оставить в живых детей. Свидетели рассказывают, что староста деревни валялся в ногах убийц, прося за малолетних детишек. Старший из детей Юрочка не вынес всего этого ужаса, сошел с ума и через несколько месяцев умер. Марианна Львовна со своими детьми, няней, няниным мужем и их двумя детишками уехала в Петроград. Перебывались как могли, но детей уже не

Памятник-копия галлиполлийцам во Франции.

Усадьба Врангелей в Торосово.

Баронесса Марианна Львовна (урожденная Голицына) и барон Георгий Михайлович Врангель – бабушка и трагически погибший дедушка. 1910-е годы.

чем было кормить, и она отправилась в Торосово раздобыть продуктов. Она не смогла сразу вернуться в Питер, и няня, не дождавшись, увезла всех детей в Украину, спасая от голодной смерти. Так на целые 7 лет дети разлучились с матерью. Няня их выдавала за своих детей. Младший Борис говорил позже: она была для меня моя мама. В 1924 году через Красный крест отыскалась Марианна Львовна, жившая в Литве у родственников знаменитого адмирала Фердинанда Врангеля. Семья воссоединилась и отправилась

в Брюссель, где генерал Петр Николаевич помог им устроиться на первых порах. Дети пошли в разные католические школы, а баронессе пришлось работать прядильщицей на ткацкой фабрике, а позднее прислужкой у богатых бельгийцев. Когда очередная хозяйка переехала в Ниццу, она взяла с собой дочку Марианны Нину Георгиевну, которая вышла там замуж за Андрея Саломона из Царского села. Их сын Сергей и поныне живет во Франции, в Тулузе. ■■■

Окончание в следующем выпуске "Нашей Газеты" (№ 740).

Эмилия НАБОКИНА-РЫЖИК

Окончание. Начало в №739.

НАТАЛЬЯ ЛЬВОВНА ВРАНГЕЛЬ-БЕЦКАЯ: FRANGAS NON FLECTES – СЛОМАЮСЬ, НО НЕ СОГНУСЬ!

Они живут в одном с нами городе, проходят по тем же улицам, стоят рядом в кассах супермаркетов или в очереди к окошку в банке – скромные пенсионеры, прожившие большую трудовую жизнь, такие с виду обычные, но носящие фамилии, которые напомним любому русскому сердцу о великих страницах родной истории: Раевские, Олсуфьевы, Рюмины, Апраксины, Милорадовичи, Врангели...

Н.Л. Врангель-Бецкая перед портретом своего предка Петра Витгенштейна.

Да разве перечислишь всех потомков великих родов и поныне живущих рядом с нами в таком далеком от России Монреале. И в каждом из них течет кровь не одного, а часто нескольких, а то и многих знаменитых российских семейств... Их дети нередко носят уже иные фамилии, они скромны, как их родители, и мы рискуем никогда не разглядеть в нашем коллеге, соседе и просто добром знакомом родовые черты, воспитанные поэтами, запечатленные великими художниками, навсегда застывшие на старинных портретах в тиши мировых музеев. Потому и спешу я рассказать о них, людях особой породы, представителей уникального генофонда, пылинках российской истории, развеянных по всему миру...

Будущие родители Натальи Львовны Врангель-Бецкой встретились в Бельгии. Лев Георгиевич Врангель закончил университет в Брюсселе по инженерной специальности. В 1937 году он женится на Эмилии Борисовне Мостовой. Ее отец Борис Владимирович Мостовой был офицер из Орла, потомственный дворянин, а ее мать Эмилия Петровна, урожденная Шамшева, была из рода Сайн-Витгенштейн-Берлебург.

Петр Христианович Витгенштейн, генерал-фельдмаршал и светлейший князь, «спаситель Петербурга», был ее прапрадедушкой. Его отец, Христиан Витгенштейн, чей графский род вел свою родословную с 11 века, в 1752 году прибыл в Россию и подал прошение о зачислении на русскую военную службу.

Сын пошел по стопам отца. Отечественную войну 1812 года Петр Христианович Вит-

генштейн встретил уже генерал-лейтенантом и командиром 1-го корпуса армии Барклая-де-Толли, по сути – маленькой самостоятельной армии, прикрывающей Петербург и действующей в отрыве от основных сил. И ее командир доказал, что не зря столь трудное дело защиты русских земель от Двины до Новгорода в момент наивысшей опасности для страны было доверено именно ему. «Преследуйте Витгенштейна по пятам», – приказал не сомневавшийся в разгроме русского соединения Наполеон. Корпус Витгенштейна вступил в поединок с тремя корпусами Наполеона и, действуя в отрыве от основной русской армии, фактически отрезал врагу путь на столицу России Петербург. Наполеону пришлось повернуть войска на Москву, где его ждала основная русская армия...

Имя Витгенштейна сделалось известным по всей России. Он получил орден Св. Георгия 2-ой степени и почетное прозвание «защитника Петрова града», впервые прозвучавшее в песне, заканчивающейся словами:

Хвала, хвала тебе, герой!

Что град Петров спасен тобой!

Николай I пожаловал ему титул светлейшего князя. Далее последовал ослепительный взлет военной карьеры Витгенштейна, в скором времени – фельдмаршала. После смерти Кутузова он временно назначается главнокомандующим объединенными армиями России, Австрии и Пруссии. В 1818 году он – главнокомандующий 2-ой армией, а с началом войны с Турцией – главнокомандующий русской армией в Европейской Турции. Но годы и пережитое брали свое, и Витгенштейн подает в отставку. Умер он в 1843

Эмилия Петровна Трубецкая (Витгенштейн) – прабабушка матери Натальи Львовны.

У генерал-фельдмаршала Петра Христиановича Витгенштейна была красавица дочь Эмилия Петровна, приходившаяся прапрабабушкой матери Натальи Львовны. Имя стало родовым – и бабушку и мать Натальи Львовны звали редким в русских семьях именем Эмилия. Дочь Витгенштейна вышла замуж за князя Петра Ивановича Трубецкого, генерала от кавалерии, впоследствии смоленского и орловского губернатора. У них было: 5 сыновей и 4 дочери (один сын, Сергей, умер в 4 года).

Правнучка князя Петра Ивановича Трубецкого и его жены Эмилии Петровны, урожденной Витгенштейн, она же родная бабушка Натальи Львовны Эмилия Петровна Шамшева-Мостовая умерла молодой в родах, ее муж Борис Мостовой, выпускник орловского кадетского корпуса, командир взвода, кавалер трех орденов, участник русско-японской и Первой мировой войн

Князь Петр Иванович Трубецкой.

Борис Владимирович Мостовой – дед Натальи Львовны.

Эмилия Петровна Шамшева, бабушка Натальи Львовны.

детьми. В Бельгии Мария Петровна открыла ателье «от кутюр» в своей квартире, и среди ее клиенток была мать бельгийского короля. Позднее семья с отцом, дочерью и четырьмя внуками переехала в Аргентину.

Сестры Ольга, Варя и Елизавета Шамшевы жили в Москве, и после революции подрабатывали тем, что пели в ресторанах цыганские песни и романсы. Ольга Петровна в 1930 году вышла фиктивно замуж за немца и, получив визу и выехав за границу, сразу развелась и приехала к Комаровским. В Брюсселе она начала работать как певица в русском шикарном кабаре-ресторане «Слав». Там в русских костюмах обслуживали клиентов студенты, безработные инженеры и т.п. Там же работал много лет Николай Иосифович Сеньченков, донской казак, кадет, красавец. Он в свое время с кадетским корпусом выехал в Египет, где открылся русский кадетский корпус, позднее обособившийся в Болгарию. В этом корпусе были Олег и Николай – братья Болдыревы. Когда Англия закрыла корпус, Николай Сеньченков поехал в Бельгию, а Олег Болдырев – в Париж. Ольга Петровна вышла замуж за Николая Сеньченкова в 1934 году. Детей у них не было. Отец Ольги, Петр Николаевич, жил в Брюсселе, в русском доме для престарелых, и в Брюсселе жила его любимая внучка Эмилия Борисовна Мостовая, приехавшая в Брюссель в 12 лет к своей тете, графине Комаровской, которая устроила ее в качестве пансионерки в католическую школу к монашкам «Chez les soeurs de Notre-Dame». В 1937 году Эмилия Борисовна вышла замуж за Льва Георгиевича, барона Врангеля.

Лев Врангель и Эмилия Мостовая – отец и мать Натальи Львовны.

У них родилось двое детей – Наталья Львовна и Сергей Львович Врангели. Родители вскоре разошлись, Эмилия Борисовна сильно заболела и не могла смотреть за детьми, а Лев Георгиевич начал новую жизнь с другой семьей. Борис Георгиевич Врангель, брат Льва, вообще таинственно исчез из Бельгии в начале сороковых годов. Он был крестным Натальи Львовны.

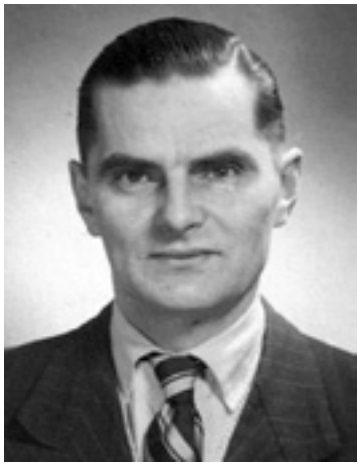
подвергся после революции репрессиям.

У них была единственная дочь Эмилия, будущая мать Натальи Львовны. У ее покойной матери, Эмилии Петровны, было 4 сестры. Одна из них, Мария Петровна, вышла замуж за графа Сергея Комаровского, они выехали из России в 1917 году через Крым с пятью своими

А крестной матерью была Ольга Петровна Шамшева (Сеньченкова), родная тетя Эмилии Борисовны. Она и ее муж Николай Иосифович взяли на воспитание детей. До конца своих дней они были их приемными родителями – «мами» и дядя Коля, о котором Наталья Львовна сказала: «Он был солнцем моего детства».

«Мами» - Ольга Петровна Шамшева - приемная мать.

Приемный отец Николай Иосифович Сеньченков.

Дети регулярно навещали мать, которая позже сошлась на всю жизнь с русским художником Павлом Петровичем Ивановым (он подписывал картины псевдонимом Поль Мак). Эмилия Борисовна всю жизнь была тяжело больна.

Наталья ходила в ту же школу, что и ее мать когда-то; кроме того, училась балету. Брат Сергей учился в хорошей школе для мальчиков. Дома говорили только по-русски.

В 1949 году сестра Ольги Петровны, графиня Комаровская эмигрировала со всей семьей в Аргентину, в Буэнос-Айрес. Ольга Петровна также решила уехать туда подальше от большевиков, но случайно познакомилась в ресторане «Слав» с канадским консулом. Он ей предложил эмигрировать в Канаду, в Монреаль, где говорят по-французски. Николай Ио-

сифович согласился, так как вспомнил, что там живут три его товарища-кадета Кутырев, Зуйкин и Олег Болдырев, ставший священником. Консул очень быстро оформил бумаги. Приехали в Канаду в августе 1951 года. Наталью и Сергея записали в английскую школу. Наталья поступила в балетную школу Людмилы Ширяевой. В день св. Олега всей семьей пошли поздравить отца Олега. В своих автобиографических заметках, написанных специально для этой статьи, Наталья Львовна вспоминает: «В церковном зале был прием. Отец Олег сразу узнал своего друга Николая. На трапезе русские скауты устроили концерт. Услышав скаутские патристические песни «Скажи-ка дядя», «Вещий Олег», «Солдатушки», «Фуражка», я почувствовала, что мою душу перевернуло. Я поняла, что я русская, русская! Я захотела обязательно тоже стать скаутом».

Детей записали в русскую субботнюю школу, где преподавал замечательный учитель Борис Александрович Калинович (русскую историю от Рюрика, литературу, грамматику и Закон Божий). Он был инвалид Первой мировой, без ноги, но обладал редким чувством юмора и любовью к детям. Юная Наташа говорила по-русски хорошо, но грасировала. Решила, что это нужно безусловно исправить. «Тр-р-р! Тр-р-р!» – тренировалась она, и когда раскатистое «Р» наконец получилось, с азартом начала учить братика Сережу, своего лучшего друга, младшего всего лишь на год.

«Скаутские сборы были после русской школы, – вспоминает Наталья Львовна. – Это называлось ОРЮР – «Организация русских юных разведчиков». Первым главным ее организатором был Владимир Быходоров, потом Евгений и Марина Крушинские.

Скаутский летний лагерь, Роудон, 1952 г.

В то время в Монреале проживала семья Корских. Они имели большой земельный участок в Роудоне и предложили Евгению Крушинскому устроить у них летний лагерь. Два года подряд лагерь был у них. Он делился на 4 части – разведчики, разведчицы, белочки и волчата. В течение недели – учеба, вечером у каждого лагеря – костер и песни, а в субботу – общий костер. В воскресенье отец Олег приезжал из Монреаля служить литургию. Спорт был обязателен – футбол и волейбол. Спали мы в палатках, и все надевали форму утром на подъем русского и канадского флага и пели «Коль славен наш Господь в Сионе». Это были незабываемые времена. Я в то время не находила ничего общего с канадцами. А здесь нашла много друзей. И так до сих пор остались мы, скауты, дружны навсегда. Но у Крушинских было прибавление в их молодой семье, а у главы семьи начались рабочие командировки. Лагерь заниматься было некому. И никого не нашлось их заменить. Распалась наша организация в 1954 году».

Наталья Львовна поступила в церковный хор. Там был очень строгий талантливый регент Александр Александрович Каминский. Пела Наташа в этом хоре до 1958 года. Потом перешла в Николаевскую церковь, где пела Ольга Петровна, которая часто выступала на любительских концертах, на кадетских балах и т.д., даром конечно, на пользу церкви или кадет. Ольга Петровна работала на шоколадной фабрике, а Николай Иосифович до отставки работал в отеле «Риц-Карлтон» и устраивал туда много русских студентов на лето. Сергей Львович Врангель поступил на инженерный факультет Монреальского университета, а Наталья Львовна, закончив коммерческие курсы, начала работать, поскольку считала себя обязанной «вернуть долг» приемным родителям

Ансамбль в Роудоне, вторая справа Н.Врангель.

и помогать больной родной матери. Собрав немного денег, в 1958 году она поехала в Лондон навестить лучшую подругу Дениз, наполовину бельгийку, дружба с которой началась в раннем детстве в Бельгии и продолжается до сих пор. Оттуда отправилась к своей маме, муж которой в иранском павильоне выставял свои картины на всемирной выставке в Брюсселе – первой после войны.

В 1959 году Наталье Львовне предложили преподавать разговорный русский язык по системе Берлиц. Ее послали в Филадельфию на месяц учиться этой системе. Вернувшись, она начала преподавать русский, давая индивидуальные уроки в школе. Так работала около года, пока школу не закрыли. «Тогда, – рассказывает Наталья Львовна, – графиня Марина Сергеевна Апраксина предложила мне работу в Protestant School Board of Greater Montreal в качестве секретарши и переводчицы в налоговом департаменте. Там я работала до рождения первого ребенка. Это было очень удобно, так как мой теннисный клуб находился в пешем ходе от моей работы. Мой брат научил меня хорошо играть в теннис».

В 1953 году отец Олег Болдырев купил дом в Роудоне и построил на своей земле часовню. Сеньченковы, также как и многие другие, построили в Роудоне дачу и по выходным ездили туда. Там купались, играли в волейбол и в субботу вечером жгли костры с песнями под гитару. А в воскресенье отправлялись в церковь к отцу Олегу, и там Наталья Львовна пела в хоре и поет до сих пор.

В 60-х годах Вера Петровна Адриянова, соученица Натальи Львовны по балетной школе в Брюсселе, организовала с мужем танцевальный ансамбль «Гусли», просуществовавший

около шести лет. Сергей, брат Натальи Львовны, был участником этого ансамбля.

Наталья Львовна с мужем Игорем Николаевичем Бецим.

В 1964 году Наталья Львовна вышла замуж за Игоря Николаевича Бецкого. Он был из второй, послевоенной волны эмиграции. Его дедушка был священник, при советской власти сосланный в лагерь. Семья скиталась по России, опасаясь арестов. Война застала их в Киеве. Немцы отправили всю семью на работы в Германию. Когда закончилась война, все они находились в лагере для перемещенных лиц и ждали разрешения эмигрировать в Северную Америку. Наконец, в 1948 году семью приняла Канада. Их всех послали по контракту в Альберту на год – работать на ферме на уборке свеклы.

Потом в поисках работы они попали в Оттаву, позже – в Торонто. Но и там отец, бухгалтер по профессии, никак не мог найти себе применения. Так и не найдя работы, он вернулся в Россию.

Семья Бецких за пасхальным столом.

Игорь днем работал, чтобы содержать семью, а вечером учился в средней школе. Он, как и Наталья Врангель, состоял в русской скаутской организации ОРЮР, его мать пела в церковном хоре. Окончив школу, Игорь пошел учиться на дизайнера.

Позднее он переехал в Монреаль, трудился в качестве дизайнера аппаратуры отопления и охлаждения в инженерной кампании. Его лучшими проектами были дизайнерские работы в иранском павильоне на EXPO-67, а также в Place Ville Marie. Он тесно дружил с русскими монреальцами, по выходным ездил в Роудон, где и встретил будущую жену. Брак оказался на редкость счастливым. В свое время The Gazette опубликовала фотографию образцового русского пасхального стола. Этот праздничный стол был накрыт для своей семьи Натальей Врангель-Бецкой.

У Игоря Николаевича с Натальей Львовной родилось трое сыновей: Алексей, Николай и Александр. Дома семья говорила только по-русски. Дети прислуживали в церкви, семь лет ходили в русскую приходскую школу. Закончили все трое престижный «Лойола колледж», школу для мальчиков. В результате они одинаково владеют тремя языками.

Наталья Львовна и Игорь Николаевич регулярно ездили на кадетские съезды, там они узнали, что многие кадеты посылали своих детей в скаутские лагеря в США, в штат Нью-Йорк – три с половиной часа езды от Монреаля. И с 1976 года их дети в последующие семь лет вместе со многими другими детьми из Монреаля регулярно ездили в скаутский лагерь вплоть до поступления в университет. И потом ежегодно ездили в Нью-Йорк на бал, который устраивал для молодежи ОРЮР и, конечно, посещали ежегодные кадетские балы в Монреале.

В год Монреальской олимпиады Наталья Львовна работала с советской командой в качестве гида.

В школе, куда ходили дети, Наталья Львовна работала волонтером, помогая преподавать французский язык отстающим детям. Директор школы предложила поработать преподавателем на замене заболевших учителей. Наталья сдала экзамены в Protestant School Board of Greater Montreal, и в течение четырех лет работала на замене в разных школах. Потом многие английские школы закрылись, среди учителей возникла безработица, для Натальи Львовны не оставалось часов.

В 1984 году Игорь Николаевич вышел на пенсию по здоровью. За 13 лет до этого он перенес обширный инфаркт, проведя месяц в госпитале, а спустя три года – операцию на сердце.

Наталье Львовне пришлось освоить новую профессию, и она начала очень успешно работать как агент по продаже домов. В этом качестве она трудилась до самой пенсии, на которую вышла в 67 лет.

В 1991 году ОРЮР организовал поездку в Россию: в Петербург, Одессу, Киев и Москву, а потом в подмосковную Черноголовку, где произошла неожиданная и радостная встреча с русским отделением ОРЮР. Оказалось, что теперь в России

Борис Георгиевич Врангель - крестный Натальи Львовны.

тоже существует ОРЮР и устраивает международные встречи скаутов.

В феврале 1992 года Игорь Николаевич и Наталья Львовна поехали на кадетский съезд в Венесуэлу, и там неожиданно Игорь Николаевич скончался от воспаления легких. Похоронен он в Роудоне, там же, где приемные родители Натальи Львовны – Николай Иосифович Сеньченков и его супруга Ольга Петровна Шамшева-Сеньченкова, а также приехавшая в 1968 году после смерти мужа в Канаду и вскоре скончавшаяся мама Натальи и Сергея Эмилия Борисовна Мостовая. В 2013 году там же был похоронен Сергей Врангель.

Летом 1992 года Наталья Львовна поехала в Россию на 2-ой съезд соотечественников, узнав, что ее крестный, когда пропавший дядя Борис, жив и обосновался в городе Пскове. Они встретились, и он рассказал свою историю. Младший из спасшихся в 1918 году детей, Борис Георгиевич Врангель был в эмиграции членом Национально-Трудового Союза Нового Поколения, мечтал вернуться в Россию. В 1942 году он пробрался на оккупированную немцами территорию СССР, легализовался и служил в безымянной Псковской Православной миссии. Был одновременно антисоветчиком и антифашистом. После отступления немецких войск оказался в Латвии, где и был арестован СМЕРШем. Получил 20 лет лагерей и 5 лет ссылки.

Добиться досрочного освобождения ему, носящему фамилию Врангель, не удалось.

В 90-х годах вплоть до своей смерти он был членом петербургской группы НТС. Наталью поразило то, что ее брат Сергей был точной копией дяди. Международное общество «Врангелиана», объединяющее всех ныне живущих Врангелей и устраивающее каждые три года встречи представителей рода, очень помогло Борису, когда он заболел. Ему оплатили лечение в Германии. Он умер в 1995 году и похоронен в Пскове.

Закончив Университет Мак Гилл, сын Николай уехал работать в Россию, и теперь вернулся в Канаду с женой и детьми. Александр закончил два факультета Мак Гилл и также уехал в Москву, где живет с женой-москвичкой и двумя детьми по сей день. Наталья Львовна очень гордится, что все внуки говорят по-русски и научились у нее играть в картишки «в дурачка».

После смерти мужа она продолжала посещать кадетские съезды, в том числе и проходившие в России. Побывала она и на встрече кавалергардов в Севастополе, где проходил театрализованный праздник Екатерины II.

В 2002 году, в очередной раз навестив Россию, Наталья Николаевна и ее брат Сергей встретились с автором книги «Петр Николаевич Врангель» писателем Черкасовым-Георгиевским. Вот как он описывает своих собеседников: «Оба они «врангелевски неотразимы», столь похожи на Белого барона: узкие лица, высокие лбы, крутые брови, удлинённые носы, большие веки на выпуклых глазах. Их цвет у Натальи Львовны, как утверждали все, видевише генерала П. Н. Врангеля, точь-в-точь, как у него, оттенка шведской стали – серо-зеленый».

Наталья Львовна по-прежнему посещает съезды кадетов и самые различные встречи соотечественников, состоит в «Галлиполийском обществе генерала Врангеля», в монреальском отделении общества «Кавалергардская семья». Активно участвует в жизни монреальского литературного клуба, еже-

годно устраивая его заседания у себя дома.

Глядя на эту миниатюрную, очаровательную, очень молодую выглядящую женщину, поражаешься ее жизненной энергии и стойкости в бесконечных потерях, преследовавших ее с самого детства: горечь сиротства при живых родителях, пожизненная ответственность за «братика», который был всего на год младше, отъезд и окончательная, как тогда казалось, разлука с матерью и друзьями детства, ранняя забота о заработке и повторявшиеся потери любимой преподавательской работы по независящим от нее обстоятельствам, наконец, двадцатилетний беспрерывный страх

потери самого любимого человека на земле и его все равно неожиданная, безвременная, такая нелепая смерть среди радости встреч с друзьями и дивных впечатлений от поездки... Да как она выдержала все это? Но, как стойкий оловянный солдатик, эта крупинка великой семьи воинов, полководцев и первопроходцев мужественно шла вперед, улыбаясь жизни, делая необходимые дела, которые другим не под силу: осваивала новые профессии, зарабатывала вполне мужские деньги, содержала семью, покупала для нее дома, давала образование детям, оберегала большого мужа, раскрывала объятья раскаявшемуся старику отцу. Не прося ни у кого помощи, хоронила своих умерших, до последней минуты выхаживала смертельно больного брата, занималась с внуками, помогала друзьям и для этой статьи дала гору материалов и специально срочно написала от руки автобиографические заметки. Причем, работала так, что рука заболела. В этом вся Наталья Врангель – достойный потомок Ганнибалов, Витгенштейнов, Врангелей, Голицыных, Потемкиных, Трубецких, да разве перечислишь все составные этого поразительного генетического коктейля? Я знаю, она засмеется, прочтя эти строки. Но куда она денет эту встроенную в самое сердце программу – «Сломаюсь, но не согнусь!» ■■■

Книги о Врангелях, изданные в разных странах.

Работаем с семейным архивом.